

Над саванной поднималось солнце, оранжевое и желтое на бескрайнем небе. Все животные в королевстве вскинули головы, встречая новый рассвет.

Затем, словно повинуясь невидимому сигналу, все они, как один, двинулись вперед, к Скале Предков. Антилопы скакали, мчались галопом зебры, слоны, тяжело покачиваясь, топали по равнинам. Все они — большие и маленькие, хищники и травоядные — летели, плыли, спешили туда, где на Скале Предков, гордо подставив первым лучам солнца густую гриву, стоял Муфаса, Король Лев.

Животные расступились, чтобы пропустить к скале Рафики, старика-мандрила, друга и советника королевской семьи. Взобравшись на скалу, старик крепко обнял Муфасу.

Муфаса улыбнулся и повел старика к своей жене Сараби. В лапах львицы лежал крошечный пушистый комочек — их сынок.

Рафики, шаман прайда и хранитель древних традиций, нарисовал красным соком полоску на лбу львенка и распылил над головой малыша горстку песка. Затем он бережно взял его на руки и, подойдя к краю Скалы Предков, поднял львенка высоко над своей головой, чтобы все животные смогли его увидеть и склонить головы перед Симбой — своим новым принцем и будущим королем.

На другой стороне равнины, в мрачной пещере, брат Муфасы, Шрам, прихлопнул тяжелой лапой беспомощную мышку.

— Жизнь несправедлива, верно? — проскрипел он, держа мышку за хвостик. — Вот я, скажем, никогда не стану королем. А ты... ты не встретишь завтра новый день.

— Мама тебе не говорила, что с едой не играют? — прервал его Зазу, советник короля, когда Шрам уже готов был закинуть грызуна в свою раскрытую пасть.

— А тебе что здесь нужно? — хмуро поинтересовался Шрам.

— Хочу возвестить, что король Муфаса идет сюда, — объяснил Зазу. — Готовь веское оправдание, почему тебя не было на утренней церемонии.

— Ууу, дрожу от страха, — насмешливо протянул Шрам и набросился на Зазу, зажав птицу-носорога в своей пасти.

— Шрам! — раздался у входа в логово строгий рык Муфасы. — Пусти его!

— Как вы вовремя, Ваше Величество, — вздохнул Зазу с облегчением.

Муфаса приблизился к Шраму.

— Сараби и я не видели тебя на церемонии представления Симбы.

— Как брату короля, тебе положено быть в первом ряду, — выскочил вперед Зазу.

— Что ж, я был первым в ряду, пока не родился мохнатый ошметок, — огрызнулся Шрам.

— Этот мохнатый ошметок — мой сын и твой будущий король, — рассердился Муфаса.

— О, я поупражняюсь в реверансах, — съязвил Шрам и отвернулся.

— Не смей поворачиваться ко мне спиной, когда я с тобой говорю, Шрам.

— О нет, Муфаса. Возможно, это тебе не стоит поворачиваться спиной ко мне, — прошипел Шрам.

— Это что, вызов? — зарычал Муфаса.

— Я и не подумал бы бросать тебе вызов. Что касается ума, его мне досталась львиная доля. А вот по части грубой силы... Увы, здесь вышла генетическая осечка.

С этими словами он ушел.

Той ночью, пока хлестали дожди и молния делила небо пополам, Рафики стоял под сенью исполинского баобаба и рисовал на его коре маленького львенка.

— Симба, — промолвил старик и улыбнулся.

Прошли месяцы, Симба подрос. Не осталось на Скале Предков ни единого места, которое бы ни исследовал любопытный непоседа-львенок. Однажды утром, еще до рассвета, Симба подбежал к спящему отцу.

— Папа! Папа! Вставай, пап! Пора идти!

